

Бурачные промыслы Пермской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Михаил Викторович Левицкий

(Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра
УрО РАН: Российская Федерация, 614900, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

Аннотация. *Статья посвящена истории развития и особенностям изготовления берестяных бураков (туесов) и бурачному промыслу в Пермской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Актуальность исследования заключается в изучении бурачного промысла не только как яркого явления традиционной народной культуры, но и как элемента местной кустарной промышленности. Ввиду недостаточной плодородности земли в регионе местные жители, наряду с основными крестьянскими занятиями, вынуждены были заниматься различными ремеслами. Значительную роль в структуре местной экономики играли промыслы и ремесла, связанные с обработкой дерева и других материалов, чему способствовал лесной характер региона и сырьевая база, а также спрос на данные изделия. Продукция бурачных промыслов на протяжении нескольких столетий удовлетворяла спрос на дешевые предметы домашнего быта в крестьянском и горнозаводском хозяйстве. Бураки производились в своих хозяйствах для внутреннего потребления, в части деревень работали мастера-ремесленники, которые производили туеса на заказ для сельского сообщества. Однако во второй половине XIX в. в ряде населенных пунктов формируется промысловый характер производства бураков, которые изготавливают на заказ для скупщиков и для продажи. В Пермской губернии формируются крупные центры бурачного промысла: в Нижнем Тагиле, Верхней и Нижней Салде Верхотурского уезда и Чусовской волости Пермского уезда. Пермские бураки неоднократно присутствовали в качестве экспонатов на всероссийских и международных научно-промышленных и кустарных выставках. Информация о пермских туесах обширно представлена в каталогах выставок и очерках кустарной промышленности Пермской губернии. Там же говорится и о некоторых художественных особенностях данного самобытного явления народной культуры.*

Ключевые слова: *бурачный промысел, туеса, кустарная промышленность, народная культура, Пермская губерния.*

Дата поступления статьи: 28 сентября 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: *Левицкий М. В. Бурачные промыслы Пермской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 152–164.*

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.013>

Большинство населения Российской империи принадлежало к крестьянскому сословию, основным занятием которого было земледелие, но, кроме того, значительное распространение имели и различного рода (отхожие и кустарные) промыслы. Основное значение кустарных промыслов заключалось в том, что они помогали, во-первых, получить доступ к товарам повседневного спроса, во-вторых, повысить собственное благосостояние за счет более активного участия в экономических процессах в качестве единоличного владельца небольшого кустарного предприятия, совладельца артели или другого коллективного производства либо наемного работника на таких предприятиях. Таким образом, кустарные промыслы играли значительную роль и в экономике Российской империи, и в структуре занятости крестьянского населения.

Одним из элементов в обширной структуре кустарной промышленности были бурачные промыслы, продукция которых удовлетворяла спрос на дешевые предметы домашнего быта в крестьянском хозяйстве. Изготовление берестяной посуды являлось традиционным занятием для многих регионов Российской империи: Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Вятской, Владимирской, Нижегородской, Тобольской губерний [Барадулин 1979, 8].

Исключением не стала и Пермская губерния, которая относилась к тем территориям России, где, наряду с основными крестьянскими хозяйственными занятиями — земледелием и животноводством, значительную роль играли промыслы и ремесла, связанные с обработкой дерева и других материалов. Одним из таких распространенных в губернии занятий были обработка бересты и изготовление бураков или туесов. Этому способствовал не только лесной характер региона и обширная сырьевая база, но и спрос на данные изделия со стороны как крестьянского, так и горнозаводского населения. Продукция бурачных промыслов на протяжении нескольких столетий удовлетворяла спрос на дешевые предметы домашнего быта в крестьянском и заводском хозяйстве.

Изготовление туесов-бураков в Пермской губернии имело разный характер в отдельных ее территориях. На большей части губернии бураки производились в своих хозяйствах для внутреннего потребления, в части деревень работали мастера-ремесленники, которые производили туеса на заказ для сельского сообщества. Однако во второй половине XIX в. в целом ряде населенных пунктов формируется промысловый характер производства бураков, которые изготавливают на заказ для скупщиков и для продажи. Помимо отдельных промысловых центров, в деревнях в Пермской губернии формируются и два крупных центра бурачного промысла — в Верхотурском и Пермском уездах. Ввиду этого изучение и кустарных промыслов в целом и бурачного промысла в частности представляется актуальным с точки зрения значимости в экономической жизни Пермской губернии и как самобытного явления народной культуры со своими художественными особенностями, которые сложились за века существования бурачного дела в регионе.

Цель данной работы — рассмотрение бурачного промысла в двух аспектах: как элемента традиционной культуры народов России и как структурной отрасли кустарной промышленности Российской империи.

Источниками послужили в основном документы и материалы второй половины XIX — начала XX в. — периода активного развития кустарных промыслов и особого внимания земства к их состоянию.

Одним из таких источников являются каталоги промышленных выставок Российской империи: каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. в Екатеринбурге [Каталог 1887], «Каталог, с объяснительным текстом, коллекций Пермской губернии на Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 г.» [Каталог 1902], «Каталог русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г.» [Каталог 1900]. Важность данных источников заключается в том, что в них содержится подробное описание представленных на выставках экспонатов, а также сведения о ремесленниках и производстве.

Основная информация об экономической стороне истории бурачных промыслов содержится в публикациях, посвященных развитию кустарных промыслов в Пермской губернии и отдельных ее уездах: «Очерк кустарных промыслов Верхотурского уезда Пермской губернии» [Очерк 1915], «Очерк кустарных промыслов Пермского уезда Пермской губернии» [Очерк 1913], «Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии» [Очерк 1896]. Они включают экономические и статистические сведения о состоянии бурачного производства Пермской губернии в целом, а также ее уездов и волостей по отдельности. Данные очерки составлялись путем подворного исследования кустарных мастерских, что давало наиболее полную статистическую информацию о положении дел Пермской губернии.

Изучение бурачных промыслов региона в историографии не получило большого развития. Первое упоминание о том, что среди многих отраслей кустарной промышленности в Пермской губернии развито и бурачное производство, встречается в начале XIX в. в исследовании Н. С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» [Попов 1804]. Более важной работой этого периода является исследование В. Е. Бокова «Деревообрабатывающая промышленность в Пермской губернии» [Боков 1899]. В данном труде собраны и обобщены данные (о количестве ремесленных мастерских, доходе, материалах, сбыте и др.) как по разным кустарным промыслам, в том числе бурачному, так и экономическим показателям кустарной промышленности в уездах и волостях Пермской губернии.

В XX в. внимание обработке бересты и изготовлению бураков на Среднем Урале уделил искусствовед В. А. Барадудин, который рассматривал бурачные промыслы как элемент народной культуры [Барадудин 1967, 1987, 1988].

Современные исследователи бурачных промыслов А. А. Бобрехин [Бобрехин 2016], В. И. Ярыш [Ярыш 2021] рассматривают технику производства, отличительные художественные черты росписей и

производственные особенности изделий ремесленников-бурачников.

Некоторые современные ученые, исследующие кустарные промыслы, обращают внимание на вопросы экономической истории в аспекте ее многоукладности, включая место и роль кустарей-ремесленников в экономической жизни страны, их влияние на процесс модернизации Российской империи в конце XIX — начале XX в. В частности, следует сказать о статье Ю. А. Кашаевой [Кашаева 2010], которая пишет о деятельности Пермского земства по развитию кустарных промыслов в губернии в конце XIX — начале XX в.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫСЛА, ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Одним из видов изделий пермских кустарей, занимающихся деревообработкой, были бураки, которые представляли собой сосуды цилиндрической формы из бересты. Другое, чаще всего используемое в Прикамье, название данного предмета — туес. Эти сосуды предназначались для хранения круп, муки, ягод, а также для хранения и переноски жидкостей и других продуктов, что делало туеса довольно распространенным, а местами и незаменимым предметом повседневного быта.

Берестяная посуда, в том числе бураки, была распространена еще во времена Древней Руси. При раскопках Великого Новгорода археологами найдены экземпляры бураков, самые ранние из которых датированы началом XI в. [Колчин 1971, 56]. Исторические источники не сохранили информацию о времени зарождения бурачных промыслов на пермских землях. В исследовании XIX в. кустарной промышленности лишь отмечено: «...изготовление бураков началось здесь чрезвычайно давно» [Очерк 1913, 14]. Мы также лишь можем предполагать их раннее появление в Прикамье. В письменных памятниках Пермского Прикамья термины *бурак* и *туяс* упоминаются в документах начала XVIII в. Исследователь уральского народного искусства В. А. Барадудин приводит свидетельство жителей Нижнего Тагила, которые отно-

сят начало бурачных промыслов к XVII в. и упоминают старообрядческое селение Таволги как место зарождения данного ремесла в своем краю [Барaduлин 1967, 221].

Всероссийскую известность бурачные промыслы Пермской губернии получили во второй половине XIX в. благодаря тому, что туеса из разных уездов Пермской губернии в этот период стали появляться как экспонаты на промышленных выставках Российской империи. Вследствие развития торговли они стали широко продаваться за пределами Пермской губернии.

Несмотря на то что в XIX в. бурачный промысел разросся до значительных масштабов, он сохранял свой, как указывает В. А. Барaduлин, исключительно традиционный и семейный характер: «В нем сохранялась идущая искони патриархальность: мужчины заготавливали сырье и делали бураки, а женщины их украшали» [Барaduлин 1987, 84]. Так, в Верхотурском уезде только 10,5 % занятости в бурачных промыслах приходилось на женщин [Очерк 1915, 11]. В д. Нижняя Салда Верхотурского уезда сложились целые династии потомственных бурачников. Например, это семьи Волгиных и Масленниковых, известных по историческим документам с XVIII в., которые «летом рыбачат, а зимой бурачат» [Барaduлин 1967, 221]. Как отмечалось выше, это указывает на сезонность бурачного промысла, совмещаемого с сельским хозяйством и не требующего отрыва крестьян от полевых работ, в отличие, например, от отхожих промыслов.

Материалом для бураков служила береста. Данный материал использовался при изготовлении предметов домашнего обихода в первую очередь по причине его доступности, поскольку береза является одной из наиболее распространенных пород дерева на территории Урала и значительной части России с древнейших времен до современности. Стоит отметить и такие свойства бересты, как прочность, вместе с тем легкий вес и довольно простой в сравнении с другими материалами процесс изготовления из нее различных изделий, отличавшихся относительной производственной дешевизной.

Заготовка коры обычно начиналась весной — ранним летом, «во время активного движения соков внутри дерева» [Коваль, Перевозкина, Меркушева 2020, 6], к тому же весной кору проще снять со ствола дерева. «Для отделения коры от ствола пользуются топкой, слегка выгнутой железной пластинкой, при обведении ею между стволом и корой, бересто легко снимается» [Очерк 1913, 15]. «Бересто, снимаемое весной с берез во время наибольшего в них соку, служит крестьянам на многие потребности. <...> Тогда же снимают бересто и для бураков; для чего подрубают березы различной толщины по ширине заготавливаемых бураков» [Попов 1804, 33].

Производство бураков приходилось на осень, когда высушенная кора будет готова к использованию, а крестьянами будут завершены все сельскохозяйственные работы. «Рабочий период начинается с 1 сентября и продолжается до открытия навигации. Вначале работа идет медленно и усиливается в феврале и марте. В среднем рабочих дней по бурачному промыслу насчитывается 100. В день мастер делает 10 штук» [Очерк 1913, 17]. «Для выделки бураков идет бересто, употребляемое двух родов: а) в виде пустых цилиндров, снятых прямо с березовых болванок, для выделки внутренней полости бураков, и б) обыкновенного пластового береста для внешней обертки» [Очерк 1896, 146].

Туеса состояли из нескольких частей: корпус из двух надетых друг на друга и соединенных слоев бересты, первый (наружный) из которых имел название «рубашка», а второй (внутренний) — чулок, сколотень; укрепляющие пояса-ободки на корпусе; дно и крышка с ручкой. «Размерыготавливаемых бураков — минимум “с мизинец” и максимум — 2 ведра» [Очерк 1915, 41]. «Самый ходовой бурак от четверти до половины ведра» [Очерк 1913, 17].

Современные исследователи выделяют некоторые характерные особенности в конструкции пермских туесов, отличавшие их от тех, что были распространены в других губерниях Российской империи: «В Уральском регионе (Пермский край, Нижний Тагил) перед выворачиванием

выступающих частей цилиндра в верхнюю и нижнюю части корпуса между цилиндром (сколотнем) и рубашкой к самому краю рубашки вставляют полосы толстой бересты 5–7 мм шириной и после этого распаривают выступающие части и выворачивают поверх рубашки. Благодаря этому в нижней части корпуса получалось сужение, на которое садилось дно, а в верхней удобно было одевать крышку» [Ярыш 2021, 332–333]. Особенностью верхотурских бураков было то, что крышка обычно изготавливалась из кедра, в то время как в других местах изготовления туесов в Пермской губернии обычно использовалась ель [Очерк 1915, 40].

Изготовление туесов не требовало каких-либо особо подготовленных для этого процесса помещений [Там же], как, например, в кузнечном деле, и проходило в большинстве случаев прямо в домах ремесленников, которые не использовали в работе сложных приспособлений или станков, а работали обычными столярными инструментами.

В. А. Барадулин подробно описывает процесс изготовления бураков: «Цилиндрические отрезки бересты, так называемые сколотни, шли на внутреннюю часть. Снаружи был другой слой бересты — пластовый, придававший дополнительную жесткость сосуду. <...> Пластовый слой закреплялся в “замок”: зубчатые выступы с одной стороны листа бересты вставлялись в ряд соответствующих им полукруглых вырезов с противоположной стороны. Получившийся цилиндр надевали на сколотень. Из кедра выстругивали крышку и дно. <...> Плоская или выпуклая крышка с круглящейся формой ручки завершала бурак» [Барадулин 1967, 220–221]. Были известны и другие способы крепления «рубашки», которую шивали сосновым корнем, лубом, берестой [Там же, 221].

Особенностью традиции бурачного промысла Верхотурского уезда была роспись бураков, не характерная для других центров бурачного промысла губернии. Материалами для окрашивания бураков были конопляное или льняное масло, голландская сажа, сурик, крон, лазурь и

белила [Очерк 1896, 146]. Крашенные бураки получили название «крестьянские» по причине своей дешевизны и незамысловатого узора, как правило, с ярким изображением цветов, расписанные в традиционной маховой манере. «Вся роспись выполнялась в традиционной для Урала технике оживки мазка разбелом, когда на кисть одновременно с белилами набиралась вторая цветная краска» [Коваль, Перевозкина, Меркушева 2020, 9].

Лакированные туеса делились на «шпаклеванные» и «полушпаклеванные». Отличие состояло в том, что «полушпаклеванный» туес перед нанесением рисунка обрабатывали смесью мела и клея, а «шпаклеванные» грунтовали до идеально ровной поверхности.

Туеса чаще всего расписывали уже не сами крестьяне, а мастера-красильщики. Украшением таких изделий служили несложный орнамент или переводные картинки с различными изображениями. После нанесения узора туеса лакировали. Подобные бураки, более дорогие и украшенные более сложным декором, нежели «крестьянские», назывались «городскими» [Там же].

Другим приемом орнаментации туесов стало тиснение, которое было характерно для нескольких центров в губернии. Однако тисненные туеса с характерными орнаментальными мотивами и композицией нанесенных узоров стали визитной карточкой промысла, сложившегося в Чусовской волости Пермского уезда. И если зауральские мастера использовали для тиснения металлические штампы, то для Чусовской волости были характерны костяные штампы-чеканы для нанесения орнамента.

БУРАЧНЫЕ ПРОМЫСЛЫ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

К XIX в. самым известным центром производства бураков в Пермской губернии был Верхотурский уезд, в котором промысел был сосредоточен в заводских центрах — Нижний Тагил и Верхняя и Нижняя Салда. Развитию промысла способствовало наличие значительного, доступного и дешевого сырья. В начале XVIII в. в этом районе были

построены горные заводы, для работы которых требовалось большое количество древесного угля. Для того чтобы получить древесный уголь путем сжигания стволов, в том числе березы, заводские рабочие сначала очищали деревья от коры, в свою очередь находившей применение у местных ремесленников, которые параллельно с основной заводской работой стали использовать бересту в собственном ремесле: «При вырубке одного кубометра березняка выходит бересты обшивки и сколотней на 300–400 бураков» [Бобринский 2016, 4]. Так бурачники Верхотурского уезда на начальном этапе становления своего ремесла как отдельного направления в кустарной промышленности получили доступ к практически бесплатному ресурсу. Это позволило им масштабировать свое дело и в дальнейшем развить свой промысел до всероссийского масштаба, что впоследствии дало им возможность представить результаты собственного труда на крупнейших ярмарках (Ирбитской, Макарьевской, Крестовской в с. Масляное возле Шадринска) [Барадудлин 1988, 7] и промышленных выставках Российской империи.

Другим центром развития промысла стала Чусовская волость Пермского уезда с селами Верхние и Нижние Чусовские городки и окрестными деревнями. В Чусовской волости зарождение бурачного промысла описывается следующим образом: «Лет 50 тому назад, впервые появились

здесь скупщики из Чистополя, взяли имеющийся у крестьян товар и сделали заказ на следующий год, этим и положено начало кустарному промыслу» [Очерк 1913, 14].

Бурачный промысел был распространен и в Соликамском, Верхотурском, Осинском и Красноуфимском уездах, некоторых других населенных пунктах Пермской губернии, однако не носил такого массового характера, как в названных центрах.

О масштабах кустарного промысла в губернии свидетельствует земская статистика. В целом по Пермской губернии в 1894–1895 гг. пермскими бурачниками было произведено 21 510 ед. товара на сумму 3903 руб., из которых 20 800 туссов на сумму 3820 руб. было продано заказчикам-потребителям, а 710 бураков стоимостью 83 руб. — на вольную продажу [Очерк 1896, 146]. В самом начале XX в., в 1901–1902 гг., пермские бурачники произвели товара на сумму 14 803 руб., из которых основная доля приходилась на Верхотурский уезд, в котором за год были произведены 60 тыс. некрашеных бураков на сумму 7200 руб. и 25 тыс. крашеных туссов стоимостью 3700

Мастер-бурачник Н. Т. Голубцов, с. Верхнечусовские городки Пермской области. Из фондов Пермского краеведческого музея. 1985 г. Фото Ю. А. Новинькова

Birch-bark container master N. T. Golubtsov, Verkhnechusovsky Gorodki vil., Perm region. Photo from the funds of the Perm Museum of Local Lore. 1985. Photo by Yu. A. Novin'kov

руб. [Каталог 1902, 97]. В конце XIX в. годовое производство бураков, «которые даже украшают переводными картинками», в Нижнем Тагиле составляло 85 тыс. штук [Боков 1899, 22].

Материалы для деревообрабатывающих ремесел добывались кустарями на собственных наделах. Но таких было меньшинство — 39 из 445 подворно обследованных в 1896 г. хозяйств. Большинство же (406 хозяйств) ресурсы закупали, в частности, «прутьев для обручей и корзин и береста для бураков — 1712.5 руб. <...> для 16 070 бураков, стоимостью в 2947 р., куплена береста на 760 р., следовательно, здесь на сырье приходится 26 %, а на труд 74 %» [Очерк 1896, 147].

Добыча основного ресурса (бересты) для изготовления бураков в Чусовской волости представляла некоторые особенности, в отличие от Верхотурского уезда, в котором особых проблем с материалами ремесленники не испытывали.

В начале XX в. благодаря развитию бурачного ремесла в лесах Чусовской волости сложилось следующее положение: «Увеличение производства сказалось на уничтожении лесов, и владельцы их, прежде не пользовавшиеся ничем за отпуск леса, начали брать попенные, правда, сначала небольшие, но с каждым годом они росли и теперь или совсем не отпускают или отпускают, но по дорогой цене и в дальнем расстоянии. Благодаря этим обстоятельствам число предприятий, по сравнению с прежними годами, сильно сократилось» [Очерк 1913, 14].

Чусовские бурачники брали билеты у местных лесопромышленников на добычу материалов для изготовления туесов, т. е. рубку леса, которой занимались сами ремесленники, лишь иногда привлекая к этому наемных рабочих. Плата «попенная» (по числу срубленных пней) с куба готовой бересты составляла 50 руб. Кустарь, кроме бересты, забирал и дрова, которыми, однако, он, в случае их далекого от места жительства расположения, воспользоваться не мог ввиду лишних расходов на доставку; куб дров — 3 руб. 60 коп., в этом случае дрова оставались у владельца, а ре-

месленник, ко всему прочему, должен был распилить их [Там же, 15].

Один куб бересты мог дать до 2000 скотней и обшивки, соответственно расходы на 1000 бураков, включая материалы для доньев, крышки и ручки, будут составлять 65 руб. 30 коп. Всего на материалы в 1912–1913 г. ремесленники-бурачники истратили в год 5967 руб. [Там же, 16].

Можно указать и другие места производства бураков или заготовки бересты для них на предприятиях и в частных имениях Пермской губернии: Вильвенское лесничество [Боков 1899, 210], Кунгурское лесничество, Артинская дача, Очерская дача, Добрянский зав., Уткинская дача, Чусовское имение, Тюменская дача [Боков 1899, 244]. О заготовке и закупке сырья в Соликамском уезде имеются такие сведения: «Бересто для бураков сдирается трубками, деревья срубаются, но бураков на месте не приготавливается, и бересто по отпуску увозится в смежную с имением Верх-Язвинскую волость Соликамского уезда. Бересто для бураков отпускается в небольшом количестве ценою по 27 руб. за куб. сажень в 343 куб. фута складочной меры» [Там же, 215–216]. В. Е. Боков в качестве ресурсного места для производства бураков пишет о бересте, заготавливаемой на Очерской даче, но «в весьма ничтожном количестве» [Там же, 209].

Увеличение цены к концу XIX в. на туеса можно связать с выходом данной продукции за пределы традиционных для себя рынков сбыта. В это время возрастает спрос на эти товары у зажиточных потребителей, что отражается на качестве продуктов и их эстетических свойствах — более сложным исполнением и украшением внешнего вида.

В структуре занятости населения деревообрабатывающие ремесла, включая бурачные промыслы, были довольно широко распространены. В 1894–1895 г. земство зафиксировало 559 семей кустарей-бурачников, из которых 445 были исследованы подворно, информация об остальных принята из других сведений [Очерк 1896, 142]. В. А. Барадулин приводит более точные сведения о занятии уже только одни-

ми бурчными промыслами (а не в целом деревообрабатывающими) в Верхней и Нижней Салде и пишет о 27 хозяйствах на 1887 г. [Бардулин 1988, 90].

Важно подчеркнуть, что основным занятием кустарей было земледелие, от указанного числа в конце XIX в. не имело собственного крестьянского хозяйства только 17 % жителей, которые населяли рабочие поселки заводов Екатеринбургского, Верхотурского и Красноуфимского уездов [Очерк 1896, 145]. В этом проявилась общая тенденция: кустарные промыслы были подспудным занятием с дополнительным заработком, повышавшим уровень благосостояния крестьян, занятых в первую очередь сельским хозяйством.

Как говорилось выше, составители «Очерка состояния кустарной промышленности» исследовали подворно 445 хозяйств из 559, оставшиеся 114 были описаны на основании данных кустарной переписи Нижнетагильского завода (1887). Некоторые крестьяне занимались кустарными промыслами, что принесло им доход на сумму 10 500 руб. за изготовление 60 тыс. белых и 25 тыс. крашенных бураков. Авторами очерка был сделан следующий вывод: «Вообще, благодаря богатству и ценности поделочных лесных пород, древодельная кустарная промышленность Верхотурского уезда может занять видное место в губернии при условии, если местные общественные органы окажут должное содействие ее развитию» [Там же, 149].

Данные за 1915 г. по бурчному ремеслу Верхотурского уезда: всего 43 кустарных заведения, годовой оборот которых составил 19 275 руб., из них 15 в Нижнесалдинской волости, 16 — в Красногорской, 7 — в Верхнесалдинской, 5 — в Нижнем Тагиле [Очерк 1915, 43, 69].

О составе кустарей и количестве в кустарных заведениях свидетельствуют данные статистики. В 1915 г. в 21 заведении (48,8 %) работал один мастер, 18 заведений имели по 2–3 работника (41,9 %), на 4 предприятиях (9,3 %) трудилось по 4–5 ремесленников [Там же, 38].

В Чусовской волости к 1913 г. было зарегистрировано 52 заведения, занимаю-

щихся бурчным промыслом, при том что в других волостях Пермского уезда данное ремесло отсутствовало [Очерк 1913, 14]. Как и в Верхотурском уезде, бурчный промысел в Чусовской волости был исключительно семейным делом: из 90 человек, работающих в указанных 52 заведениях, только один был наемным рабочим [Там же]. Женщины Чусовской волости практически не были представлены в бурчном ремесле. Если сравнивать с бурчниками Верхотурского уезда, в котором примерно десятая часть работников приходилась на женщин, занимавшихся в основном окраской изделий, то в Чусовской волости их было только 3, оставшиеся 87 работников были мужчинами.

Авторы «Очерка кустарной промышленности» отмечают некоторые проблемы бурчников Чусовской волости: «При опросе кустарей <Чусовской волости> об их нуждах и недостатках в промысле указывалось на желание более рационального способа чеканки — прессом или вальцами, взамен печатки, самодельной или кустарной, из кости лося, — что, по их мнению, значительно упорядочило изделия и ускорило работу. Отсутствие доступного кредита не дает возможности мелкому кустарю вести заготовку на сезон, а имеющаяся ссудно-сберегательная касса при обязательном взносе 100 руб. многим не доступна. Затруднением служит также то обстоятельство, что владельцы лесов весьма неохотно отпускают лес по мелочам; организация артели по заготовке материала чувствуется поэтому, как неотложная потребность» [Очерк 1913, 18].

Сбыт изделий бурчного промысла проходил в большинстве случаев в пределах Пермской губернии, в окрестностях места жительства мастеров, в близлежащих городах, селах, заводах, деревнях, на торжках, ярмарках и базарах [Очерк 1896, 145]. Многие изделия, благодаря скупщикам, распространялись не только по всей Пермской губернии, но и попадали на рынки в другие регионы. Чаще всего в Сибирь, в которой цены на готовые бурчные изделия доходили до удвоения по сравнению с местными точками сбыта, хотя по большей

части такие прибыли достаются в первую очередь нижнетагильским посредникам, а не самим ремесленникам [Очерк 1915, 41].

Чусовские бурачники продавали собственные изделия чаще всего у себя в волости по цене 18 руб. за 100 шт.; в случае если же мастер отправлялся для продажи в Пермь, то цена вырастала до 20–25 руб. за 100 шт. Это объяснялось расходами на транспортировку, которые составляли 60 коп. за 15 дней [Очерк 1913, 17], и тем, что в губернском центре были более зажиточные потребители, которые готовы были платить более высокую цену за изделия. Чусовские туеса также активно поставлялись на ярмарки и пристани прикамских и поволжских городов. В случае продажи скупщику цена за один бурак составляла 11–12 коп. [Там же, 18]. Скупщики могли быть из уже упомянутого Чистополя, что стало причиной масштабирования бурачного промысла в Верхнечусовских городках, а также из Нижнего Новгорода, Вятки, Царицына и др. [Там же, 14]. Всего годовой доход составлял 16 200 руб., из которых 4500 руб. составляла семейная заработная плата, 5850 руб. уходило на закупку материала, и столько же выходил чистый доход [Там же, 18].

В конце XIX в. в разных центрах сформировались свои цены на бурачные изделия: бураки, производимые на Аргинской даче (Красноуфимский уезд), продавались на местных рынках в зависимости от размера — от 10 до 50 коп. за штуку [Боков 1899, 204]; бураки из Нижнетагильского округа некрашенные — по 10–20 коп., крашенные — до 1 руб. [Там же, 205], бураки Уткинской дачи продавались от 10 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку [Там же, 214].

В Верхотурском уезде большая часть (51,2 %) товара сбывалась в свободной продаже на рынках и базарах, около 40 % продавалась скупщикам, оставшаяся — заказчикам: «Вообще в области сбыта бурачники не ощущают каких-либо затруднений; спрос настолько велик, что с трудом удовлетворяется» [Очерк 1915, 41]. Хотя в последние годы (перед 1915 г.) производство бураков в Верхотурском уезде несколько снизилось ввиду недостатка

материалов (бересты) для их изготовления [Там же, 39].

ПЕРМСКИЕ БУРАКИ НА НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВКАХ

Туеса мастеров Пермской губернии неоднократно демонстрировались на научно-промышленных и кустарных выставках, например, на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, организованной в 1887 г. по инициативе Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге.

В приложении к газете «Екатеринбургская неделя» перечислены имена ремесленников, представивших бурачные изделия на выставке (изделия назывались бураки или туеса и экспонировались в отделе кустарного производства): Семен Кузьмич Темняков — деревянные туеса, Пышминский завод [Сибирско-Уральская выставка 1887, 32]; Абрам Дионисович Рублинов — бураки, Нижний Тагил [Там же, 66]; Дмитрий Васильевич Бормотов — берестяные туеса, Ревдинский завод [Там же, 76]; Степан Дмитриевич Оглобин — берестяные туеса, д. Витимка [Там же, 76]; Федор Васильевич Масленников — бурак четвертной, Нижне-Салдинский завод [Там же, 79].

Участвовали в выставке и те мастера, кто только расписывал уже готовые изделия, например, «Рубликов <Рублинов> Абрам Дианисович, Н. Тагил. Занимается окрашиванием бураков, покупаемых у местных ремесленников, заработок до 200 руб. в год» [Каталог 1887, 88]. Как мы видим, в некоторых случаях складывалась специализация в производстве и орнаментации изделий бурачного промысла.

В приложении к газете «Екатеринбургская неделя» говорилось и о том, что «за хорошую и изящную работу бураков» наградили «малой серебряной медалью Уральского общества любителей естествознания Копылову Марью Панкратьевну из Нижнего Тагила» [Сибирско-Уральская выставка 1887, 148]. Григорий Тихонович Постников из д. Постникова Верхотурского уезда получил почетный отзыв от Общества с более простой формулировкой — «за приготовление бураков» [Там же, 163].

Особое внимание следует уделить бурачной мастерской семьи Копыловых из Нижнего Тагила, поскольку их изделия были удостоены малой серебряной медали на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке (1887) в Екатеринбурге, представлены на Всероссийской кустарно-промышленной выставке (1902) в Санкт-Петербурге и даже на Всемирной выставке (1900) в Париже. В отличие от многих других мастеров, которые либо только изготавливали бураки, либо расписывали готовые изделия, мастерская Копыловых была полного цикла — от изготовления, которым занимались исключительно мужчины, до раскраски и украшения туесов, выполняемых женщинами. Кроме хозяина и двух женщин из семьи, в мастерской работали еще 4 наемных работника (2 мужчин и 2 женщины). Копыловы в год изготавливали до 5 тыс. бураков на сумму около 1 тыс. руб. [Каталог 1902, 101], что выходило за рамки обычного дохода ремесленников тех времен и приближалось к доходу представителей гораздо более высокодоходных слоев населения. Продавала свои изделия семья Копыловых по месту жительства, а также отправляла на ярмарки: «Ирбитскую, Тихвинскую и Екатерининскую в Екатеринбург и Петровскую в Невьянском заводе Екатеринбургского уезда» [Там же, 145].

Каталог Сибирско-Уральской выставки 1887 г. дает гораздо более обширную информацию об экономической стороне производства туесов. В частности, о ценах и количестве произведенного товара: «Оглоблин С. Д. из д. Битимка, Билимбаевской волости, ежегодно вырабатывает до 300 туесов разной величины от 10 до 50 коп. Сбыт в Билимбаевском, Шайтанском и Ревдинском заводах. Бормотов Д. В., Ревдинский завод. Выделкой туесов занимается с июня месяца. Выраб. до 100 ш. ценой в 20 руб.» [Каталог 1887, 34]; «Постников Г. Т., д. Постникова, Красногорской волости. Ежегодно выделыв. до 500 бураков разной величины, по цене от 7–80 копеек за штуку» [Там же, 88]. Как видно из этих данных, годовое производство туесов могло быть довольно масштабным, учитывая, что большинство мастеров работали в

одиночку, без наемных работников, привлекая только членов семьи для росписи и украшения изделий.

Из данных этого каталога также следует, что ремесленники-бурачники отпускали свой товар по довольно умеренным ценам, которые зависели от различных украшений изделия (росписи, переводных картинок, тисненого орнамента). Сбыт же происходил либо непосредственно по месту жительства мастеров в их родной волости, либо по окрестным волостям уезда. Выставка 1887 г. в Екатеринбурге стала первым масштабным событием в России, на котором массово были представлены изделия пермских бурачников.

На Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 г. в Санкт-Петербурге крестьянин Михаил Постников из Красногорской волости Верхотурского уезда представил «бураки разных сортов» [Указатель 1902, 92]. Самым интересным его экспонатом стала коллекция, «поясняющая 4 стадии изготовления бураков, и “сочилка” — инструмент для снятия бересты со ствола в виде целого цилиндра — “сколотня”» [Каталог 1902, 100]. Помимо этого, среди его изделий присутствовали: 10 шт. «бураков некрашенных, вкладывающих один в другой» по цене 2 руб. 50 коп., 12 крашенных бураков по 6 руб. 50 коп., «бурак белый некрашенный редко встречающей величины, цена 1 рубль», также по цене 1 рубль «бурак несколько меньших размеров, но все же сравнительно большой шпаклеванный и крашенный» [Там же]. Более высокая цена этих изделий обуславливалась их размерами и украшением, они были предназначены для особых покупателей — «любителей». Другие же изделия данного ремесленника могли быть востребованы в широкой рыночной продаже: «белые простые некрашенные бураки малого размера, продаваемые по цене 12 руб. за сотню», такие же бураки, но малого размера, 8 руб. за сотню, «бураки крашенные, но не шпаклеванные, самой простой окраски, так называемые “крестьянские”, по размеру — большие, цена 12 руб. за сотню», большие бураки «полупшпаклеванные» — 15 руб. за сотню, такие же бураки среднего размера — 10 руб. за сотню [Там же, 101].

У Фирса Демидовича Копылова из Нижнего Тагила также была коллекция бураков на «особого» покупателя из 7 шпаклеванных бураков ценой 2 руб., 5 полушпаклеванных бурака за 60 коп. Были и обычные туеса: некрашенные — 15 руб. за сотню [Там же, 101].

Особый интерес представляют экспонаты Елены Зиновьевны Шушпановой, мастерицы Нижнетагильского завода, которая организовала мастерскую по росписи бураков с 3–4 наемными девицами-подростками. Продаваемые ею на местных базарах бураки дали доход в 200 руб. Еще 100 руб. Е. З. Шушпанова заработала расписыванием бураков скупщиками на заказ [Там же, 102].

Таким же мастером, только раскрашивающим купленные им у других мастеров бураки, был Павел Пахтеев из Нижнего Тагила, основным занятием которого было кузнечное дело. Он представил шпаклеванные крашенные бураки, продаваемые по 24, 18, 15, 12 и 10 руб. за сотню [Там же].

Самым значительным событием в истории бурачного промысла стала Всемирная выставка в Париже (1900), на которой в русском павильоне были выставлены в качестве экспонатов бураки мастеров Пермской губернии М. Копыловой [Каталог 1900, 212], уже известной по другим выставкам, и Е. О. Морозова-Сухина [Там же, 213].

***

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что Пермская губерния стала одним из центров развития обработки бересты, изготовления туесов-бураков и бурачного промысла. При повсеместном распространении в губернии изготовления туесов для своих нужд и работы на заказ местных ремесленников производство

Источники и материалы

Боков 1899 — Боков В. Е. Деревообрабатывающая промышленность в Пермской губернии. Пермь: Типо-литогр. губ. правления, 1899.

Каталог 1887 — Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге: с приложением общего плана выставки. Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1887.

бураков во второй половине XIX — начале XX в. переросло в кустарный промысел. В его рамках сформировалось несколько основных очагов производства (заводские поселения Нижнего Тагила, Верхней и Нижней Салды Верхотурского уезда, села Чусовской волости Пермского уезда), изделия которых были ориентированы на продажу и получили распространение далеко за пределами Среднего Урала.

Продукция бурачных промыслов на протяжении нескольких столетий удовлетворяла спрос на дешевые предметы домашнего быта в крестьянском и заводском хозяйстве. Особенностью бурачного промысла пермских центров стали не только массовость производства, но и орнаментация туесов, в Чусовской волости — тисненым орнаментом, в Верхотурском уезде — окрашиванием и росписью. Сбыт изделий проходил в основном в пределах Пермской губернии, однако значительная их часть попадала на рынки в другие регионы Поволжья и Сибири. Пермские бураки неоднократно были представлены на всероссийских и международных научно-промышленных и кустарных выставках: в Екатеринбурге (1887), Париже (1900), Санкт-Петербурге (1902).

В настоящее время изделия пермских бурачников представлены в экспозициях и коллекциях Пермского, Свердловского, Нижнетагильского, Кунгурского и других краеведческих музеев Урала, а также в музейных собраниях Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов страны. А в некоторых населенных пунктах Пермского края и Свердловской области, бывших ранее традиционными центрами бурачных промыслов, до сих пор сохраняются традиции этого ремесла.

Каталог 1900 — Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб., 1900.

Каталог 1902 — Каталог, с объяснительным текстом, коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь: Тип. губ. земской управы, 1902.

Очерк 1896 — Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь: Тип. губ. земской управы, 1896.

Очерк 1913 — Очерк кустарных промыслов Пермского уезда Пермской губ. // Оценочно-стат. бюро Перм. губ. земства. Пермь: Электро-тип. Губ. земства, 1913.

Очерк 1915 — Очерк кустарных промыслов Верхотурского уезда Пермской губернии // Оценочно-стат. бюро Перм. губ. земства. Пермь: Электро-тип. губ. земства, 1915.

Сибирско-Уральская выставка 1887 — Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбурге: [Приложение к «Екатеринбургской неделе»], 1887.

Указатель 1902 — Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки. СПб., 1902.

Исследования

Барадулин 1967 — *Барадулин В. А.* Уральское бересто (по материалам Пермской и Свердловской областей — вторая половина XIX — начало XX в.) // Сб. трудов. Научно-исследовательский институт художественной промышленности. М.: НИИХМ, 1967. Вып. 4. 1967. С. 213–236.

Барадулин 1979 — *Барадулин В. А.* Сельскому учителю о народных промыслах. Художественная обработка бересты и соломки. Плетение из лозы, корня, рогоза. М.: Просвещение, 1979.

Барадулин 1987 — *Барадулин В. А.* Уральский

букет: народная роспись горнозаводского Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Барадулин 1988 — *Барадулин В. А.* Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. Л.: Художник РСФСР, 1988.

Бобрихин 2016 — *Бобрихин А. А.* Бурачный промысел Нижней Салды: история и самобытность // Концепт. 2016. № 2 (февраль). С. 66–70.

Кашаева 2010 — *Кашаева Ю. А.* Пермское земство и развитие кустарных промыслов в 1880-х — 1914-х годах // Технологос. 2010. № 3.

Коваль, Перевозкина 2020 — *Коваль Т. А., Перевозкина С. С.* Бураки тагильские: берестяная сказка: Альбом / Отв. за вып. Э. Р. Меркушева; Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Нижний Тагил: Тип. «Репринт», 2020.

Колчин 1971 — *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971.

Попов 1804 — *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми. Ч. 2. Пермь: Тип. Перм. губ. правления, 1804.

Ярыш 2021 — *Ярыш В. И.* Возникновение и разновидности берестяных контейнеров для жидких продуктов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 3 (36). С. 331–334.

© М. В. Левицкий, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Левицкий М. В. <https://orcid.org/0009-0004-4868-2052>

Младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН: Российская Федерация, 614900, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7(342) 212-60-08; e-mail: mihaillewitsky@yandex.ru

---

The Birch-Bark Container Industry of Perm Province in the Second Half of the Nineteenth — the Early Twentieth Century

Michael V. Levitsky

(Institute of Humanitarian Research, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences: 13a, Lenin str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. *This article is devoted to the development and manufacture of birch-bark containers (tuesy) and the birch-bark industry in Perm Province in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. The relevance of the research lies in the study of the industry not only as a vivid phenomenon of traditional folk culture, but also as an element of local handicraft trade. Due to the land's lack of fertility in the region, many residents have been forced to engage in various crafts, along with other peasant occupations. Crafts related to processing wood and other materials have played*

a significant role in the structure of the local economy, which has been facilitated by the forested character of the region, as well as by continuing demand for birch-bark products. They have satisfied the need for cheap household items in the peasant and mining industry for several centuries. Birch-bark containers were produced on their farms for domestic consumption, and artisans in some villages made them on order for the rural community. In the second half of the nineteenth century, a number of settlements began to specialize in their production; containers were made to order and for sale. Large centers of the birch-bark industry are being formed in Perm Province: in Nizhnii Tagil, Verkhnyaya and Nizhnyaya Salda, Verkhoturskii Uyezd, and Chusovskaya Volost', Perm. Permian birch-bark containers have often been presented as exhibits at national and international scholarly, industrial and handicraft expositions. Permian "tues" are also extensively documented in exhibition catalogs and descriptions of the handicraft industries of Perm Province. Here too descriptions may be found of the artistic features of this distinctive phenomenon of folk culture.

Key words: birch bark container industry, tuesy, handicraft industry, folk culture, Perm Province.

Received: September 28, 2025.

Date of publications: March 30, 2026.

For citation: Levitsky M. V. The Birch-Bark Container's Industry of Perm Province in the Second Half of the Nineteenth — the Early Twentieth Century. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 152–164. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.013>

References

Baradulin V. A. (1967) Ural'skoe beresto (po materialam Permskoi i Sverdlovskoi oblasti — vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Ural Birch-Bark (Based on Materials from the Perm and Sverdlovsk Regions, Second Half of the Nineteenth — Early Twentieth Century)]. In: Sbornik trudov. Nauchno-issledovatel'skii institut khudozhestvennoi promyshlennosti [Collection of Works. The Research Institute of Art Industry]. Iss. 4. Moscow: NIIKHM. Pp. 213–236. In Russian.

Baradulin V. A. (1979) Sel'skomu uchitel'yu o narodnykh promyslakh. Khudozhestvennaya obrabotka beresty i solomki. Pletenie iz lozy, kornya, rogoza [To a Rural Teacher About Folk Crafts. Artistic Processing of Birch-Bark and Straw. Weaving Vines, Roots, Cattails]. Moscow: Prosveshchenie. In Russian.

Baradulin V. A. (1987) Ural'skii buket: narodnaya rospis' gornozavodskogo Urala [Ural Bouquet: Folk Painting of Ural Mining Areas] Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. In Russian.

Baradulin V. A. (1988) Narodnye rospisi Urala i Priural'ya. Krest'yanskii raspisnoi dom [Folk Paintings of the Urals and the Ural Region. The Painted Peasant House]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. In Russian.

Bobrihin A. A. (2016) Burachnyi promysel Nizhnei Saldy: istoriya i samobytnost' [The Birch-Bark Industry of Nizhnyaya Salda: History and Originality]. *Kontsept* [Concept]. 2016. Vol. 2. Pp. 66–70. In Russian.

Kashaeva Yu. A. (2010) Permskoe zemstvo i razvitie kustarnykh promyslov v 1880-kh — 1914-kh godakh [The Perm Zemstvo and the Development of Handicrafts in the 1880s — 1914]. *Tekhnologos* [Technologos]. 2010. Vol. 3. In Russian.

Kolchin B. A. (1971) Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo [Novgorod Antiquities. Carved Wood]. Moscow: Nauka. In Russian.

Koval T. A., Perevozkina S. S., Merkusheva E. R. (2020) Buraki tagil'skie: berestyanaya skazka. Al'bom [Birch-Bark Containers from Tagil: A Birch-Bark Tale. Album]. Nizhny Tagil: Tipogr. «Reprint». In Russian.

Yarysh V. I. (2021) Vozniknovenie i raznovidnosti berestyanikh konteinerov dlya zhidkikh produktov [The Origin and Varieties of Birch-Bark Containers for Liquid Products]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Novgorod State University]. 2021. Vol. 4, 3 (36). Pp. 331–334. In Russian.

© M. V. Levitskiy, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Michael V. Levitskiy <https://orcid.org/0009-0004-4868-2052>

E-mail: mihaillevitskiy@yandex.ru

Tel.: +7 (342) 212-60-08

4, Genkel str., Perm, 614013, Russian Federation

Junior Researcher, Institute of Humanitarian Studies, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)